

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.4.22>

Айдарова Алсу Мирзаяновна, Назипова Эльвира Мухаметхаматовна

ОСОБЕННОСТИ ВЕРБАЛИЗАЦИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ В АНГЛОЗЫЧНОМ ТЕКСТЕ И ЕГО ПЕРЕВОДЕ

В данной статье раскрывается понятие "поведение человека" с точки зрения его языковой реализации. В ходе работы особое внимание уделяется реализации изучаемого концепта на различных языковых уровнях в англоязычном тексте и его переводе. В качестве материала исследования используется текст романа английского писателя Оскара Уайльда "Портрет Дориана Грея". Текст оригинала сопоставляется с переводным текстом, выполненным М. Абкиной. Делается вывод о том, что разноуровневые средства вербализации поведения помогают автору передать характеры героев и раскрыть замысел своего романа. Результаты анализа показывают, что средства вербализации поведения в английском и русском языках отражают основные характеристики исследуемого концепта, а также раскрывают особенности ценностно-смысловых ориентаций автора.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/4/22.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 4. С. 104-108. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

Comparative Historical, Typological and Contrastive Linguistics

УДК 811.111'42:17.021.1

Дата поступления рукописи: 23.02.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.4.22>

В данной статье раскрывается понятие «поведение человека» с точки зрения его языковой реализации. В ходе работы особое внимание уделяется реализации изучаемого концепта на различных языковых уровнях в англоязычном тексте и его переводе. В качестве материала исследования используется текст романа английского писателя Оскара Уайльда «Портрет Дориана Грея». Текст оригинала сопоставляется с переводным текстом, выполненным М. Абкиной. Делается вывод о том, что разноуровневые средства вербализации поведения помогают автору передать характеры героев и раскрыть замысел своего романа. Результаты анализа показывают, что средства вербализации поведения в английском и русском языках отражают основные характеристики исследуемого концепта, а также раскрывают особенности ценностно-смысловых ориентаций автора.

Ключевые слова и фразы: поведение человека; глагол поведения; существительное с семантикой поведения; фразеологическая единица; О. Уайльд; поведение литературного героя.

Айдарова Алсу Мирзаяновна, к. филол. н.

Набережночелнинский институт Казанского (Приволжского) федерального университета
aidalmir@yandex.ru

Назипова Эльвира Мухаметхаматовна

ЧОУ ДО «Британика», г. Набережные Челны
nazipova.el@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ВЕРБАЛИЗАЦИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ТЕКСТЕ И ЕГО ПЕРЕВОДЕ

Общеизвестно, что современное языкознание характеризуется сменой парадигм; одним из общепризнанных подходов к исследованию языка является антропоцентрический, рассматривающий языковой материал в неразрывной связи с человеком, его мышлением, образом жизни, поступками и т.д. [2, с. 27]. Понятие о поведении человека можно идентифицировать на основе языкового материала. Изучение языковых средств, содержащих поведенческую семантику, будет способствовать раскрытию «поведенческой картины мира» (термин С. М. Кравцова [3]) в целом, а также ценностных ориентаций автора произведения в частности. Исследования в этом направлении в лингвистике находятся, можно сказать, на начальном этапе: не существует единой классификации данной категории, т.к. это понятие имеет сложную многоуровневую структуру; способы вербализации поведения в художественной литературе представлены лингвистами недостаточно широко. Исследования ведутся в направлении изучения глаголов поведения [4; 6; 8; 9], хотя возможности вербализации данной категории обширны. Следовательно, **актуальность** данной работы неоспорима.

Цель исследования состоит в раскрытии понятия «поведение человека» с точки зрения его языковой реализации, а также в изучении способов и возможностей его вербализации в художественном тексте на примере романа Оскара Уайльда «Портрет Дориана Грея» [10] и его русскоязычного перевода, выполненного М. Абкиной [7]. В соответствии с данной целью определены **задачи**: рассмотреть способы и возможности вербализации поведения в художественном тексте романа; проанализировать переводческие трансформации в тексте русскоязычного перевода М. Абкиной.

Оскар Уайльд считается великолепным знатоком языка. Он всегда индивидуален и точен в выборе слова и в построении фразы. Раскрыть еще глубже замысел своего романа и передать характеры героев автору помогают различные средства вербализации поведения человека. **Научная новизна** данной работы заключается в том, что возможности вербализации поведения в художественном произведении рассматриваются на различных языковых уровнях: лексическом, синтаксическом и фразеологическом. На лексическом уровне исследуются не только глаголы как основные «поведенческие» средства, но и другие части речи, также играющие важную роль в вербализации человеческого поведения. Так, в англоязычном и переводном тексте романа выделено и проанализировано около 300 эпизодов с семантикой поведения на различных языковых уровнях.

В художественном тексте, который представляет собой авторскую интерпретацию поведения персонажей, исследуется социально-психологическая природа человеческого поведения. Автор описывает поступки персонажей своего произведения, а также передает вербальную оценку их действиям и поведению посредством разнообразных языковых средств. Вербализация поведения персонажей реализуется на различных языковых уровнях: лексическом, синтаксическом, фразеологическом и текстовом [1].

На лексическом уровне специализированным «поведенческим» средством является глагол. Большинство лингвистов указывают на наличие оценки в семантическом содержании глаголов поведения и отмечают, что такие глаголы обозначают, каким образом поступает лицо, и в большинстве случаев содержат социальную или эмоциональную оценку обозначенной манеры поведения [8, с. 284]. Некоторые исследователи берут за основу своих классификаций поведенческой лексики глагольную. Так, например, в словаре «Лексико-семантические группы русских глаголов» выделены следующие подгруппы глаголов поведения: глаголы несерьезного, самовольного, неуравновешенного, неестественного, нечестного, безнравственного, неискреннего, безответственного, бесцеремонного, излишне расчетливого поведения [4, с. 75-78]. Находим примеры таких глаголов в тексте исследуемого романа. Неискреннее поведение героев романа О. Уайльда обозначает глаголом *to play a part* [10] (*притворяться* [7, с. 91]), недоброжелательное – *to mock* [10] (*издеваться* [7, с. 68]), безнравственное – *to slander* [10] (*чернить* [7, с. 79]), нескромное – *to pose* [10] (*цеголять* [7, с. 79]). В тексте романа выявлено 19 глаголов с семантикой поведения, в основном, как видно из примеров, с отрицательной оценкой.

В тексте романа находим также и существительные, содержащие семантику поведения. Такие существительные можно условно разделить на три группы: существительные, которые называют действие или поступок, существительные, указывающие на качество или свойства субъекта поведения, существительные, которые называют субъект поведения.

К первой группе относятся существительные со значением целенаправленного сознательного действия, вызывающего реакцию наблюдателей и получающего определенную оценку. Находим в тексте существительные *regret* [10] (*раскаяние* [7, с. 11]), *sin* [10] (*грех* [7, с. 85]).

Большая группа существительных указывает на характерные свойства или признаки субъекта поведения, например, *cowardice* [10] (*трусость* [7, с. 4]), *candour* [10] (*искренность* [7, с. 9]).

Третья группа существительных называют действующее лицо, которое является субъектом поведения, и в этом названии раскрывается суть его действий и поступков, например, *scoundrel* [10] (*подлец* [7, с. 38]), *nobody* [10] (*ничтожество* [7, с. 18]), *hypocrite* [10] (*лицемер* [7, с. 79]).

Из 64 существительных с семантикой поведения, выявленных в тексте, 11 существительных называют поступок, 34 – указывают на свойства и признаки субъекта поведения, 19 – называют субъект поведения.

Немаловажную роль в литературном языке Уайльда играют и другие лексические единицы с семантикой поведения, такие, как прилагательные, наречия, причастия и т.д. В тексте романа выявлено 51 прилагательное с поведенческой семантикой. Нравственное поведение персонажей характеризуют такие прилагательные, как: *chaste* [10] (*целомудренный* [7, с. 72]), *corrupt* [10] (*развратный* [7, с. 81]).

Социальное поведение героев раскрывается при помощи прилагательных: *cosmopolitan* [10] (*космополитичный* [7, с. 25]), *civilized* [10] (*культурный* [7, с. 42]).

Об эстетическом поведении автор говорит в том числе и при помощи прилагательных *cultivated* [10] (*культурный* [7, с. 1]), *intellectual* [10] (*интеллигентный* [7, с. 1]).

Психологическое состояние своих персонажей автор раскрывает читателю при помощи прилагательных *absorbed* [10] (*одержимый* [7, с. 61]), *listless* [10] (*безучастный* [7, с. 44]).

Наречия также могут подчеркнуть особенности поведения литературных персонажей. Писатель использует слова: *enviously* [10] (*завистливо* [7, с. 98]), *disgracefully* [10] (*бессовестно* [7, с. 104]). Каждое такое наречие несет поведенческую семантику и позволяет, наряду с другими средствами, создать определенный образ и характер.

Таким образом, проанализировав лексические единицы с поведенческой семантикой в англоязычном тексте романа О. Уайльда «Портрет Дориана Грея», мы установили, что из 147 выявленных лексических единиц 44% составляют существительные, 35% – прилагательные, 13% – глаголы, 5% – наречия, 3% – прочие единицы, такие, как причастия, деепричастия и т.д. В русскоязычном тексте романа лексические единицы с поведенческой семантикой распределены следующим образом: существительные – 34%, прилагательные – 25%, глаголы – 20%, наречия – 18%, прочие единицы – 3%. Данные цифры показали, что, в отличие от русского языка, в английском языке исследуемого романа поведенческую семантику несут, более чем другие части

речи, существительные и прилагательные, а глагол в этом рейтинге лишь на третьей позиции. Причем нередко при передаче на русский язык использовалась такая переводческая трансформация, как замена части речи.

Литературный язык Уайльда богат художественными средствами. Для раскрытия поведения персонажей романа он использует, например, фразеологизмы: *my heart is breaking* [10] (*у меня сердце разрывается* [7, с. 46]); *sold himself to the devil* [10] (*продал душу черту* [7, с. 101]); *[none] had any hearts at all* [10] (*ни у одного не было сердца* [7, с. 93]).

На синтаксическом уровне отдельные словосочетания и целые предложения участвуют в вербализации поведения. Находим в тексте яркие словосочетания: *hidden nerve* [10] (*тайного волнения* [7, с. 13]); *a terrible joy* [10] (*злая радость* [7, с. 80]).

Характеризуют персонажей такие красноречивые словосочетания, как: *really good people* [10] (*добродетельные люди* [7, с. 21]); *shallow people* [10] (*пустые, ограниченные люди* [7, с. 13]); *good characters* [10] (*людей с хорошей репутацией* [7, с. 5]).

В ходе анализа текста выделено 77 случаев использования словосочетаний, которые несут семантику поведения и дают читателю представление о поступках и характере героев. Например, о нравственности можно судить по следующим примерам:

“It was some foul parody, some infamous *ignoble satire*” [10]. / «Но этот портрет – мерзкая карикатура, подлое, бессовестное издевательство!» [7, с. 82].

“His *mood of cowardice* had passed away” [10]. / «Приступ малодушия миновал» [7, с. 88].

О социальном поведении, об отношениях в обществе свидетельствуют такие словосочетания, как:

“I want you to have a *clean name* and a fair record” [10]. / «Хочу, чтобы у вас была не только *незапятнанная*, но и хорошая репутация» [7, с. 81].

“... a time of shallow moods, and *sickly thoughts*” [10]. / «... время поверхностных впечатлений и нездоровых помыслов» [7, с. 116].

Кроме того, в романе присутствуют целые предложения с семантикой поведения. Яркие метафоричные предложения раскрывают читателю полную картину психологического состояния героя:

“The mad passions of a hunted animal stirred within him, and he loathed the man who was seated at the table, more than in his whole life he had ever loathing” [10]. / «В нем проснулось бешенство загнанного зверя, и в эту минуту он ненавидел человека, сидевшего у стола, так как никогда никого в жизни» [7, с. 83].

“Time seemed to him to be crawling with feet of lead, while he by monstrous winds was being swept towards the jagged edge of some black cleft of precipice” [10]. / «Время не шло, а ползло, как будто у него были свинцовые ноги, а Дориан чувствовал себя, как человек, которого бешеный вихрь мчит на край черной бездны» [7, с. 87].

Благодаря мастерству переводчика М. Е. Абкиной русскоязычные читатели познакомились и оценили красоту языка произведения О. Уайльда [5]. При передаче «поведенческих» эпизодов на русский язык применялись различные переводческие трансформации. Наиболее используемой трансформацией является замена части речи. Существительные и прилагательные переводчик нередко заменяла глаголами, возможно потому, что в русском языке глагол является основной «поведенческой» единицей. Например, в следующем предложении существительное переведено глаголом: “... am I his *keeper*?” [10]. / «... я обязан *надзирать* за ним?» [7, с. 79].

Замены применялись и в других случаях, например:

“... two haggard women, mocking an old man who was brushing the sleeves of his coat *with* an expression of *disgust*” [10]. / «... изможденные женщины дразнили старика, который *брезгливо* чистил щеткой рукава своего пальто» [7, с. 98].

“He played with the idea and grew *wilful*” [10]. / «А лорд Генри стал *своенравно* играть этой мыслью» [7, с. 23].

В целом при анализе вербализации человеческого поведения в романе и его переводе были обнаружены 43 случая замены частей речи.

В следующем предложении с поведенческой семантикой союзная связь заменена бессоюзной:

“His finely-chiselled nostrils quivered, *and* some hidden nerve shook the scarlet of his lips and left them trembling” [10]. / «Тонко очерченные ноздри нервно вздрагивали, алые губы трепетали от какого-то тайного волнения» [7, с. 12].

При переводе эпизодов с семантикой поведения также использовалась перестановка слов, например: “But their own souls starve, and are naked” [10]. / «Но их собственные души наги и умирают с голоду» [7, с. 10]. Это предложение очень метафорично указывает на определенный стереотип человеческого поведения, характерный для некоторых персонажей данного романа.

При переводе «поведенческих» эпизодов используется синтаксическое уподобление, при котором структура предложения сохраняется в абсолютно идентичную структуру на русском языке:

“I will not bare my soul to their shallow prying eyes” [10]. / «Я не хочу обнажать душу перед их любопытными и близорукими глазами» [7, с. 7].

Многочисленные лексические трансформации были также использованы переводчиком в эпизодах с поведенческой семантикой, например, прием лексического добавления:

“Can’t you see my heart is breaking” [10]. / «Неужели вы не видите, что у меня сердце разрывается на части?» [7, с. 46].

“Horror seemed once more to lay its hand upon his heart” [10]. / «Ужас *тяжелой* рукой сжимал сердце» [7, с. 105].

“Nowadays most people die of a sort of creeping common sense” [10]. / «В наши дни большинство людей умирает от ползучей формы *рабского* благоразумия» [7, с. 23].

Прием конкретизации используется в основном при переводе глагольных сказуемых. Например:

“Hallward was thunderstruck” [10]. / «Холлуорд стоял как громом пораженный» [7, с. 60].

В переводе присутствует и прием лексического опущения:

“...those whose minds have been troubled with the malady of reverie” [10]. / «...для тех, кто болен мечтательностью» [7, с. 69].

В тексте перевода находим примеры приема смыслового развития:

“He lives the poetry that he cannot write” [10]. / «Он вносит в свою жизнь ту поэзию, которую не способен внести в свои стихи» [7, с. 31].

“Out of the black cave of Time, terrible and swathed in scarlet, rose the image of his sin” [10]. / «Из темной пропасти времен, в кровавом одеянии вставала грозная тень его преступления» [7, с. 105].

Прием целостного преобразования состоит в том, что преобразование происходит в этом случае не по элементам, а целостно:

“...every common tongue to wag against him” [10]. / «...начинают болтать злые языки» [7, с. 79].

“...gave to the intellect a quickened sense of joy” [10]. / «...тешат душу сильнее» [7, с. 85].

Неизбежность использования трансформаций можно объяснить различной структурой английского и русского языков, несовпадением значений слов, различиями в применении слов и их сочетаемости, отсутствием слов соответствующего значения в языке, на который делается перевод. Все это вызывает необходимость использования переводческих трансформаций.

Итак, согласно основной тематике, в анализе средств вербализации поведения выделены психологическое поведение, нравственное, социальное и эстетическое поведение. В ходе изучения эпизодов с семантикой человеческого поведения получены следующие данные: психологическое поведение раскрывают 73 из них, нравственное поведение – 110, социальное – 84, эстетическое – 48 эпизодов. Таким образом, раскрытию нравственного поведения посвящено больше всего единиц с поведенческой семантикой, а именно 35% от всех рассмотренных случаев. Вербализация человеческого поведения в исследуемом романе происходит примерно в равной мере, как на лексическом (147 примеров), так и на синтаксическом уровне (141 пример), остальные примеры – поведенческие эпизоды, содержащие фразеологические единицы.

Роман О. Уайльда поднимает морально-нравственные проблемы. Читатель осознает превосходство внутреннего содержания человеческой личности над внешним обликом, в том числе и благодаря авторским языковым средствам вербализации поступков и поведения героев. Произведения О. Уайльда всегда индивидуальны, необыкновенно интересны и насыщены всевозможными лингвистическими приемами. Переводчику необходимо сохранить красоту языка оригинала и передать очарование и эстетику произведения. Решить эту задачу М. Абкиной помогли правильно подобранные переводческие трансформации.

В целом можно заключить, что средства вербализации поведения человека материале отдельного произведения на английском языке, а также в тексте перевода на русском языке отражают основные характеристики данного концепта, образуют фрагмент языковой картины мира автора, выявляют особенности его идиостиля, его ценностно-смысловые ориентации. Изучение средств вербализации поведения и поступков индивида/персонажа произведения способствует раскрытию специфических реализаций исследуемого понятия, прежде всего в аспекте культуры.

Список источников

1. Айдарова А. М. Языковые средства номинации поведения человека в современных исследованиях (на материале русского, английского и татарского языков) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 6 (48). Ч. 2. С. 13-15.
2. Гиляева Э. Н. Изучение фразеологических единиц в контексте культуры (на материале русского, татарского и немецкого языков) // Языковые единицы в свете современных научных парадигм: материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Уфа: Башкирский государственный университет, 2017. С. 27-31.
3. Кравцов С. М. Картина мира в русской и французской фразеологии (на примере концепта «Поведение человека») / Южный федеральный университет, Педагогический институт. Ростов-на-Дону: ИПО ПИ ЮФУ, 2008. 311 с.
4. Лексико-семантические группы русских глаголов: учеб. слов.-справ. / авт.-сост. Э. В. Кузнецова, Л. Г. Бабенко, Н. А. Боровикова и др. Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1988. 152 с.
5. Лукманова Р. Р. Создание адекватного перевода посредством переводческих трансформаций (на материале романа О. Уайльда «Портрет Дориана Грея») // Вестник Башкирского университета. 2010. Т. 15. № 3. С. 735-738.
6. Плотникова А. М. Когнитивное моделирование семантики глагола (на материале глаголов социальных действий и отношений): дисс. ... д. филол. н. Екатеринбург, 2009. 555 с.
7. Уайльд О. Портрет Дориана Грея [Электронный ресурс]. URL: http://www.100bestbooks.ru/files/Wild_Portret_Doriana_Greya.pdf (дата обращения: 18.02.2019).
8. Шведова Н. Ю., Белоусов В. Н., Касимова Г. К., Коробова М. М. Слово и грамматические законы языка. Глагол. М.: Наука, 1989. 296 с.
9. Aydarova A., Aminova A. The negative evaluative component within the semantic structure of behaviour verbs in Russian, English and Tatar languages // Journal of Language and Literature. 2016. Т. 7. № 3. P. 150-153.
10. Wilde O. The picture of Dorian Gray [Электронный ресурс]. URL: <http://samolit.com/books/4880/> (дата обращения: 18.02.2019).

FEATURES OF HUMAN BEHAVIOUR VERBALIZATION IN THE ENGLISH TEXT AND ITS TRANSLATION

Aidarova Alsu Mirzayanovna, Ph. D. in Philology
Naberezhnye Chelny Institute of Kazan (Volga Region) Federal University
aidalmir@yandex.ru

Nazipova El'vira Mukhametkhamatovna
Private Educational Institution of Additional Education "Breetanica", Naberezhnye Chelny
nazipova.el@yandex.ru

The article reveals the notion "human behaviour" in terms of its linguistic implementation. During the study, special attention is paid to realizing the concept under consideration at various language levels in the English text and its translation. The text of the novel by the English writer Oscar Wilde "The Picture of Dorian Gray" is used as material for the research. The source text is compared with the target text translated by M. Abkina. The authors come to the conclusion that different-level means of behaviour verbalization help the writer to convey the characters' traits and reveal the intention of his novel. The results of the study show that the means of behaviour verbalization in the English and Russian languages reflect the main characteristics of the concept under study, and also reveal the peculiarities of the writer's value-meaning orientations.

Key words and phrases: human behaviour; verb of behaviour; noun with semantics of behaviour; phraseological unit; O. Wilde; literary character's behaviour.

УДК 811.1/8

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.4.23>

Дата поступления рукописи: 19.01.2019

Цель статьи заключается в исследовании проблемы переводимости каламбура в русском, английском и французском языках. В результате исследования выявляются межъязыковые соответствия омонимов и паронимов, использованных для создания каламбуров в исходных языках, рассматривается их лингвоигровой потенциал для создания каламбуров в переводящих языках, выявляется языковая пара с наиболее высокой степенью переводимости. Сопоставительное изучение специфики переводимости каламбуров, основанных на омонимии и паронимии, в языковых парах английский – французский, английский – русский и французский – русский ранее не проводилось.

Ключевые слова и фразы: каламбур; переводимость; омонимы; паронимы; историческое родство.

Александрова Елена Михайловна, к. филол. н., доцент
*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Москва*
elena_751@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ЛЕКСИЧЕСКОГО СХОДСТВА ЯЗЫКОВ НА ПЕРЕВОДИМОСТЬ КАЛАМБУРА

Введение

В теории перевода под термином «переводимость» понимаются «объективно существующая возможность передать сообщение в условиях коммуникации с использованием двух языков» [5, с. 148]; «принципиальная возможность перевести текст» [3, с. 132]; «принципиальная возможность достижения эквивалентности относительно всего текста или какой-либо его части» [Там же, с. 128]. Главное место при исследовании переводимости отводится изучению факторов, влияющих на ход и результат переводческого процесса, в том числе степень близости исходного (далее – ИЯ) и переводящего (далее – ПЯ) языков.

В качестве факторов, способствующих достижению более полной переводимости, исследователи отмечают: 1) «само развитие народов в широком смысле, влекущее за собой развитие национальных языков, их (взаимо)обогащение и (взаимо)развитие»; 2) увеличение контактов между народами, которое способствует более глубокому познанию народами друг друга, что, в свою очередь, приводит к выравниванию национальных менталитетов, к восприятию народами тех понятий, которые существуют у других этносов [7, с. 82].

Перевод каламбура как разновидности языковой игры, основанной на использовании омонимов, паронимов, полисемантов и фразеологических единиц, представляет собой особую сложность для переводчика, в ряде случаев его относят к непереводаемым явлениям. На процесс и результат перевода каламбуров влияет множество факторов. Было выявлено, что многослойность каламбура, отсутствие в переводящем языке соответствий с аналогичным лингвоигровым потенциалом, использование реалий и имен собственных, имеющих денотат, как правило, осложняют перевод языковой игры, в то время как использование имен собственных, не имеющих денотата, а также интернационализмов, как правило, упрощает переводческую задачу [1, с. 5]. К случаям, не вызывающим сложностей при переводе, также относят каламбуры с использованием слов греческого и латинского происхождения [9, р. 605; 17, с. 211].

Одним из наиболее важных факторов, влияющих на специфику создания и перевода каламбуров, являются языковые особенности. Д. Делабастиа отмечает, что в западных языках специфика каламбура зависит